

Глава 149. Император Боевых Искусств

Способности зелёного быка были такими же высокими, как и короля демонов. На воде зверь передвигался даже стабильнее, чем по земле. Кроме того, он отлично контролировал ветер и гром, следовательно, мог двигаться с невероятной скоростью. За день он без особых усилий мог преодолеть полторы тысячи километров.

Канцлер Ба Шань краем глаза прошёлся по свиткам, которые ученики взяли с собой, ощущая головную боль от просмотра техник, заинтересовавших Цинь Му. Бумаги Лин Юйсю описывали божественные искусства меча и заклятий, в свою очередь, лишь Восходящее Солнце, выбранное Цинь Му, можно было назвать нормальным. Два других свитка ввели старика в недоумение...

Этими свитками были Перемещающие Призраков, Отправляющие Богов Приказные Руны и Проводник Души.

Любое божественное искусство меча или заклятия базировалось на какой-то базовой технике. Это позволяло проводить аналогии, делать выводы об одной технике, исходя из знаний о другой. В таком случае, за счёт своего опыта и совершенствования, канцлер Ба Шань мог помочь ученикам изучить неизвестную технику.

Однако, свитки, которые притащил Цинь Му, были наиболее непопулярными среди самых непопулярных. Вероятно, даже если бы канцлер пришёл на Этаж Небесных Записей и случайно попал на эти писания, он бы немедленно отставил их в сторону. Объяснить такой материал ученику, естественно, он тоже был не в силах.

Находясь на высоком уровне совершенствования, Ба Шань считал силу Проводника Души и Перемещающих Призраков, Отправляющих Богов Приказных Рун слишком слабой, неспособной вызвать интерес искусного мастера. Старик понятия не имел, как юноша умудрился обратить на них внимание.

Усевшись на спину быка, канцлер отдал свитки Цинь Му, чтобы тот самостоятельно в них разбирался. Затем учитель начал объяснять Лин Юйсю технику, которую та выбрала для изучения.

Девушка была ребёнком из императорской семьи, поэтому имела доступ ко второму уровню Этажа Небесных Записей. На этот раз она взяла с собой сложное заклятие секты Дао под названием "Притяжение Лазурных Небесных Молний".

Даже имя этой техники было намного понятнее и обычнее, чем Перемещающие Призраков, Отправляющие Богов Приказные Руны и Проводник Души.

Это было традиционное, во всех смыслах, заклятие молнии Школы Даосизма, владеющее вполне оправданной репутацией. Объяснения канцлера Ба Шаня были предельно понятны и логичны, поэтому девушка смогла быстро понять все сложные моменты.

Цинь Му и сам не мог оторваться от слов старика. Внезапно он подумал, что, объединив Притяжение Лазурных Небесных Молний с Восьмью Громовыми Ударами, можно получить невероятно сильную технику... Юноша начал углубляться в свои мысли, перестав слышать слова Ба Шаня и утопая в своих вычислениях.

Лин Юйсю консультировалась со стариком по поводу непонятных нюансов и вскоре начала пробовать технику на практике. Внезапно, после исполнения нескольких Дхармических

движений, с неба сошёл разряд молнии, поражая речную гладь. Несколькими вдохами времени после на поверхность начали всплывать огромные рыбы, размером до трёх метров!

Девушка невероятно обрадовалась, удивляясь своему достижению. Но канцлер Ба Шань, недовольно качая головой, не лучшим образом прокомментировал её успех:

— Принцесса, твои базовые навыки всё ещё слишком слабы. Ты не тренировала их должным образом. Притяжение Лазурных Небесных Молний должно выглядеть немного по-другому.

Запечатав свои божественные сокровища, оставляя только Духовный Эмбрион и Пять Элементов, старик опустил до уровня Лин Юйсю. Затем он сложил средний и указательный пальцы вместе, и, двигая ими будто нитью, проходящей сквозь ушко иголки, исполнил Притяжение Лазурных Небесных Молний.

Сверкнула молния и над поверхностью реки раздался оглушающий гром. Электрические разряды поражали каждую точку, в которую указывали его пальцы, с невероятной точностью. Всего за мгновение старик произвёл более десятка ударов!

Водная поверхность вспенилась, и повсюду начали всплывать трупы поджаренных рыб.

Исполнение канцлера Ба Шаня значительно превзошло Лин Юйсю. Как и девушка, старик пробовал технику впервые, однако, сделал это невероятно умело, заставив учеников восхищённо воскликнуть.

— Монархическая Техника Девяти Драконов, передаваемая в твоей семье, очень жестока и властна. Поэтому, имея достаточно сильную базу, твоё исполнение Притяжения Лазурных Небесных Молний станет даже сильнее, чем моё. Седьмая принцесса, на протяжении нескольких следующих дней я не буду показывать тебе новые техники. Я помогу тебе усилить основы, — улыбнулся Ба Шань, а Лин Юйсю немедленно согласилась.

Владея огромным опытом, канцлер находился на уровне бытия того же владыки культа. К тому же, старик был свидетелем реформы Имперского Наставника, оставшись на священной земле Имперского Колледжа, чтобы изучать техники, навыки и божественные искусства всех крупнейших сект и культов. За счёт своих знаний, мужчина по праву считался одним из лучших экспертов Империи Вечного Мира.

Пока зелёный бык рвался к границам, Ба Шань рассказывал ученикам о пути, проходя материал древних свитков из Этажа Небесных Записей. Спустя почти три дня, они, наконец, прибыли к перевалу Цинмэнь.

По перевалу Цинмэнь проходила граница между Империей Варварских Ди и Империей Вечного Мира. К тому же, это место было границей между Империей Варварских Ди и Великими Руинами.

От этого места до пограничного поста Империи Варварских Ди было около пятидесяти километров. Однако, посреди этого отрезка лежало несколько километров густого леса. Будучи продолжением Великих Руин, каждую ночь лес заполняла тьма, надёжно разделяя две страны.

Великие Руины стали естественным барьером между Империей Варварских Ди и Империей Вечного Мира. Армии обеих сторон мечтали втайне осадить противника, однако, под покровом ночи сделать это было невозможно. Единственным вариантом была атака среди бела дня, отчего война уже давно находилась в тупике.

Офицеры и солдаты двух стран называли это место “Утиный Язык”.

Вместе с остальными, Цинь Му добрался к перевалу Цинмэнь, где канцлер передал пропуск солдату пограничной охраны. Пересчитывая количество людей, мужчина увидел имя “Цинь Му” и внезапно оцепенел. Затем, не сказав ни слова, он как можно быстрее побежал в город. Не понимая, что происходит, Ба Шань поинтересовался:

— Ты что, уже успел причинить этим людям неприятности?

Зелёный бык невероятно обрадовался, услышав о том, что у Цинь Му проблемы:

— Причинить неприятности? Старый мастер, Вы забыли, что Ваш младший брат — житель Великих Руин? Пограничные солдаты имеют приказ убивать любого отвергнутого, который осмелится проникнуть в Империю Вечного Мира. Готов поспорить, что юнцу отрубят голову и продадут как раба.

Старик нахмурился, однако, через несколько минут из города раздался звон брони и глубокий, громкий голос:

— Божественный врач, где божественный врач Цинь?

Более сотни солдат из пограничного поста прибыли вслед за седоволосым генералом, меряя гостей взглядом:

— Кто из вас божественный врач Цинь?

Цинь Му улыбнулся:

— Я здесь. Я не заслуживаю называться божественным врачом. Генерал...

Вьюх!

Сотня солдат не задумываясь стали на колени перед юношей. Даже генерал, вставая на одно колено, сложил руки над головой:

— Лекарство, которое божественный врач Цинь дал нам, спасло бесчисленное количество жизней солдат пограничного поста. Имея приказ охранять пост, я не мог прийти в столицу, чтобы отблагодарить тебя лично. Никогда не ожидал, что ты сам к нам наведаешься. Пожалуйста, прими наш поклон.

Цинь Му немедленно поднял руки, ответив:

— Встаньте, генерал. Моё лекарство работает?

Генерал Бянь встал, кивая головой:

— Работает. Теперь заклятия шаманов Варварских Ди не в силах навредить солдатам нашей армии. На перевале Цинмэнь не осталось человека, который бы не был благодарен за благосклонность божественного врача!

— Вы слишком добры, это было всего лишь небольшое усилие с моей стороны, — улыбнулся Цинь Му. — Генерал Бянь, со мной пришёл канцлер Ба Шань из Имперского Колледжа, а эта девушка — седьмая принцесса.

— Я многое слышал о канцлере Ба Шане. Увидев его лично, я понимаю, откуда взялись все слухи. Что касается принцессы... — выражение Бянь Чжэньюня помрачнело, и он ухмыльнулся.
— Что дочь императора делает в таком отдалённом и пустынном месте? Если с ней что-нибудь случится, кто понесёт ответственность?

Улыбаясь, канцлер ответил:

— Это я захотел вывести их за границы империи для обретения нового опыта. Генерал, пожалуйста, не усложняйте ситуацию.

Выражение лица Бянь Чжэньюня стало приятнее:

— Ради божественного врача я вас пропущу. Канцлер планирует провести обучение на перевале Цинмэнь?

Ба Шань покачал головой:

— В Империи Варварских Ди.

Генерал подпрыгнул от шока и закричал:

— Вы собрались проникнуть в Империю Варварских Ди? Вы самоубийцы? Между нашими странами идёт война, вас обязательно убьют, войди вы на их территорию! Более того, с вами принцесса. Если с ней что-нибудь случится, весь Имперский Колледж казнят!

Канцлер ответил с той же улыбкой на лице:

— Пока эти дети со мной, им ничего не грозит. У меня тоже есть люди в Империи Ди.

Слегка усмехнувшись, Бянь Чжэньюнь расслабился:

— Почему меня это так сильно волнует? Это дела колледжа, даже если что-то пойдёт не так, я не понесу ответственности. Божественный врач Цинь, можете проходить.

Лин Юйсю обеспокоилась. Канцлер предупреждал, что тренировка будет проходить за Великой Стеной, поэтому девушка была готова к тому, что они пойдут к границе. Тем не менее, она никак не ожидала, что старик Ба Шань собрался проникнуть вглубь Империи Варварских Ди.

К счастью, однажды она уже осмелилась пойти вместе с Цинь Фэйюэ в Великие Руины. В этот раз, услышав о плане канцлера, девушка немного встревожилась, однако её энтузиазм оказался намного сильнее страха.

С наступлением ночи, в поместье генерала устроили банкет, на который Бянь Чжэньюнь лично пригласил Цинь Му. Канцлера и принцессу также позвали, исключительно в качестве сопровождения божественного врача.

На следующее утро, проводя их в дорогу, генерал предложил юноше поднос с золотыми слитками:

— В Империи Варварских Ди не признают монет Великого Изобилия, используя золотые слитки в качестве денег. Божественный врач, возьми это для своих походных нужд.

Поблагодарив старика за такой подарок, путники взобрались на спину зелёному быку и покинули перевал.

Пройдя через Утиный Язык Великих Руин они наконец-то вышли за пределы Великой Стены. Спустя некоторое время, на горизонте появились странные звери с огромными костяными шипами, растущими прямо на голове. Верхом на этих зверях ехали высокие, крепко сложенные генералы неизвестного племени, громко крича:

— Исо!

Канцлер Ба Шань задрал ногу, взбираясь прямо на огромную голову зелёного быка. Затем, встав на рога зверя, он быстро расстегнул своё пальто из соболиного меха.

Увидев татуировки на его груди, генералы закричали что-то новое, пытаясь остановить зверей под собой. Затем, усевшись на их спинах, они поприветствовали старика и развернулись, ускакав в неизвестном направлении.

Спрятав свою грудь, Ба Шань спустился с рогов быка. Цинь Му и Лин Юйсю были слегка озадачены, не понимая, с какой стати варвары так вежливо повели себя со стариком?

Добравшись к пограничному посту Империи Варварских Ди, их встретил высокий и огромный город с невероятно строгими мерами безопасности. Канцлер провёл их к низовью перевала, где перед ними открыли городские ворота, за которыми многочисленные варвары, выстроенные в два ряда, начали с невероятной торжественностью и уважением приветствовать путников.

Парочка учеников стала ещё более озадаченной. В это время, подошёл охранявший пограничный пост генерал, на всё горло смеясь:

— Несравненный Хан Боевых Искусств, король наших прерий, давненько я тебя не видел. С того времени как ты замаскировался и стал чиновником Империи Вечного Мира, репутация Хана почти исчерпалась и начала невероятно вонять!

Старик начал заходится смехом:

— Лично я никогда не был человеком из прерий. Я всего лишь победил всех достойных воинов вашей земли, получив честь называться Ханом Боевых Искусств.

«Хан Боевых Искусств?»

Цинь Му начал переглядываться с остальными, а Ху Лин'эр в недоумении спросила:

— Канцлер, что за татуировка у тебя на груди? Почему, увидев её, варвары начали тебя приветствовать?

Расстегнув одежду снова, Ба Шань улыбнулся:

— Сама взгляни.

Присмотревшись к рисунку, Цинь Му увидел странный череп, полностью покрытый костяными шипами.

— Это татуировка Ханов Империи Варварских Ди. Она была благословлена великим шаманом священных земель империи. Таковую не может носить каждый желающий, — прикрывая грудь, канцлер объяснял. — На самом деле я Хан Империи Варварских Ди. В далёкие времена я путешествовал по миру вместе со своим учителем, и однажды наш путь пришёл сюда. Мне было известно, что здесь почитают боевые искусства, поэтому я бросил вызов сильным

мастерам прерий, в результате победив во всех ста битвах. Именно поэтому мне даровался титул Хана Боевых Искусств. В Империи Вечного Мира это звание соответствует Императору Боевых Искусств.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/314530>